

ПРОБЛЕМА ВКЛЮЧЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕС В ПОЛИТИКЕ ХДС/ХСС ФРГ (2005–2013 гг.)

Т.Г. Хришкевич (Псков)

Тезис о том, что ФРГ является одним из политических и экономических лидеров современной Европы является сегодня практически бесспорным. Это государство нередко называют «сердцем Евросоюза» и «мотором европейской интеграции» [4, с. 100]. ФРГ стояла у истоков Европейского объединения угля и стали и Европейского экономического сообщества. В 1980 – 1990-х гг. она стала одним из основных инициаторов Маастрихтского и Амстердамского договоров. Одновременно Германия выступала за расширение ЕС, преодолевая сопротивление других стран сообщества. При ее поддержке в 1995 г. в сообщество были приняты Финляндия, Швеция и Австрия, в 2004 г. – Чехия, Эстония, Кипр, Латвия, Литва, Венгрия, Мальта, Польша, Словения и Словакия, в 2007 г. – Болгария и Румыния [1]. Неудивительно, что расширение Евросоюза на восток нередко называют «европейским проектом с немецким дизайном» [4, с. 101].

В условиях глобализации политика правительства ФРГ в области становления и укрепления интеграционных связей приобретает особую важность и актуальность. После формирования «большой коалиции» в составе ХДС/ХСС и СДПГ в 2005 г., а затем «малой коалиции», состоящей из ХДС/ХСС и СвДП в 2009 г. во главе с канцлером А. Меркель процесс европейской интеграции по-прежнему является для немецкого правительства главным приоритетом.

Особое место в проблематике расширения ЕС занимают перспективы включения Турции в «Большую Европу». Значительная роль в принятии решения в этом вопросе отводится именно руководству ФРГ. Ни один вопрос в последние годы не вызывал в европейском и, в частности, немецком обществе, столь острых разногласий, как возможное членство Турции в ЕС. Следует отметить, что Анкара ожидает этого с 1987 г., когда она подала заявку на вступление в ЕС (с 1999 г. – имеет статус официального кандидата). Однако за последние два года в ее переговорах с Брюсселем наступило полное затишье. Для сравнения, Хорватия подала заявку в 2003 г, с 2004 – стала кандидатом и летом 2013 г. уже вступает в ЕС. В Турции активные действия по достижению членства возобновились с приходом на пост премьер-министра страны Р.Т. Эрдогана.

Германия имеет по этой проблеме свою особую точку зрения в противовес, например, Великобритании, являющейся сторонницей включения Турции в ЕС. Ни в одной стране дискуссии на эту тему не достигали такой остроты, как в Германии, и это вполне объяснимо. Именно здесь обосновалась самая крупная турецкая община в Европе, и поэтому немцам чаще, чем другим европейцам, приходится сталкиваться с проблемами, вызванными различиями двух культур, двух цивилизаций – европейской и мусульманской, а также с неготовностью турецких иммигрантов адаптироваться к чуждой для них среде [7, с. 126]. Поэтому, неудивительно появление в ФРГ своих «евроскептиков» и «еврооптимистов».

Экономические и социальные показатели Турции так же являются слабым звеном с точки зрения правительства ФРГ. Среднедушевые доходы населения составляют 22% от среднего показателя по ЕС. Доля сельского хозяйства в совокупном общественном продукте составляет 12,1% (в ЕС в среднем – 2,1%). Уровень инфляции в ЕС в среднем не превышал в 2001 г. 2,3%, в Турции – 57,6%. В том же году бюджетный дефицит в ЕС был зафиксирован на уровне 0,8%, а в Турции – 28,7%. Экономическая слабость страны потребует огромных финансовых вливаний, которые составят порядка 20 млрд евро ежегодно [5, с. 209 – 201].

Немаловажными являются и демографические показатели. На сегодня лидером ЕС по численности населения является Германия – 82 млн человек, но по данным прогноза ООН к 2050 г. численность страны сократится до 71 млн человек. Тогда как численность Турции вырастет с 75,6 млн человек до 94 млн, а это приведет к тому, что Турция отодвинет Германию, в том числе, например, и в таком вопросе как выделенные квоты во всех институтах Европейского Союза (в случае приёма Анкары в ЕС) [8].

Вопрос о членстве Турции в Евросоюзе широко использовался христианскими демократами Германии во время парламентских выборов 2005 г. В одной из своих предвыборных речей А. Меркель заявила следующее: «После провала референдумов по Конституции ЕС во Франции и Нидерландах следует задуматься о будущем Европы и определить пределы ее возможного расширения. Европа должна иметь четко очерченные границы, и граждане должны знать, где именно проходят эти границы» [7, с.127]. Речь шла о том, что в стране будет инициирована дискуссия вопросу о вступлении Турции в ЕС. Однако с приходом А. Меркель к власти ее позиция изменилась.

Вопрос о вступлении Турции в ЕС стал заметным в деятельности правительственного кабинета А. Меркель с 2010 г. До 2013 г. неоднократно звучали заявления канцлера по этому поводу, а с марта 2010 г. прошел ряд встреч с премьер-министром Турции Р.Т. Эрдоганом. Но каждый раз А. Меркель находила причины для замедления переговорного процесса.

Первый за четыре года визит в Турцию она нанесла в марте 2010 г. В ходе его камнем преткновения по вопросу членства Турции в ЕС стал Анкарский протокол. Канцлер заявила на пресс-конференции, что с её точки зрения, он остается важнейшей проблемой «поскольку до сих пор не решен вопрос с Кипром» (в 2005 году в Анкарском протоколе условия таможенного союза между ЕС и Турцией распространили на новых членов Евросоюза, в том числе на Кипр) [6]. Кроме того, во время встречи А. Меркель призвала турецкое руководство поддержать международные усилия по урегулированию иранской ядерной программы. В октябре 2012 г. на встрече в Берлине с Р.Т. Эрдоганом предметом обсуждения стал вопрос о привилегированном партнерстве между Турцией и ЕС. Премьер-министр Турции призвал к более активным действиям по вступлению в ЕС. В ответ А. Меркель вновь подняла тему признания Турцией Кипра. На этой встрече Р. Эрдоган озвучил конечную дату ожидания своего правительства – 2023 г. [2].

Начало 2013 г. ознаменовалось новыми обсуждениями по этому вопросу. Канцлер ФРГ, вновь посетив Турцию, сохранила свою точку зрения на расширенное «привилегированное» партнерство Турции с Евросоюзом, вместо полного ее членства в организации. Однако в Германии противоположную точку зрения высказал министр иностранных дел Г. Вестервелле (представитель СвДП). В своем публичном заявлении он призвал «честно и с уважением» ускорить темпы переговоров о вступлении Турции в Евросоюз [3].

Дело в том, что у противников и сторонников интеграции Турции в ЕС есть свои аргументы. Каждый из них можно рассматривать как вполне убедительный. Например, «скептики» приводят аргументы о несоответствии Турции Копенгагенским критериям в их географической части, а так же о существенных различиях в культурной среде. Немаловажным является проблема наплыва турецких иммигрантов, частое нарушение прав человека, а, следовательно, игнорирование ценностей гражданского общества в их европейском понимании.

Сторонники вступления Турции в ЕС, со своей стороны, отмечают преимущества, лежащие в иной плоскости: в первую очередь, накопленные двусто-

ронные связи (в контексте внутренней политики ФРГ). Это активность турецкой диаспоры в ФРГ в получении немецкого гражданства (оспариваемая скептиками), участие в федеральных выборах, торговые и инвестиционные потоки, роль Турции как стратегического партнера в НАТО.

Таким образом, вступление Турции в ЕС имеет для ФРГ как плюсы, так и минусы. Вероятно, этот процесс затянется еще не на один год. Пока обе стороны, в целом, заинтересованы в развитии и расширении двусторонних отношений. В перспективе, позиция правительства ФРГ, в зависимости от партийной принадлежности, может колебаться, но вряд ли сместится принципиально. Прежние требования (Кипр, курдская проблема и пр.) будут продолжать «педалироваться», а со временем, возможно, появятся и новые требования.

1. Accession of Austria, Finland and Sweden; Accession of the Czech Republic, Estonia, Cyprus, Latvia, Lithuania, Hungary, Malta, Poland, Slovenia and Slovakia; Documents concerning the accession of the Republic of Bulgaria and Romania to the European Union // EUR-Lex. Access to European Union law [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:L:2005:157:SOM:EN:HTML>. – Date of access: 05.01.2013.
2. Erdogan-Besuch: Merkel verspricht ehrliche Verhandlungen über EU-Beitritt // Spiegel Online Politik [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/merkel-verspricht-erdogan-ehrliche-verhandlungen-ueber-eu-beitritt-a-864494.html>. – Date of access: 02.03.2013.
3. Westerwelle will zügige Verhandlungen über EU-Beitritt // Spiegel Online Politik [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/tuerkei-westerwelle-will-zuegige-verhandlungen-ueber-eu-beitritt-a-885126.html>. – Date of access: 04.03.2013.
4. Власов, Н.А. Германия в начале XXI века / Н.А. Власов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 308 с.
5. Германия. Вызовы XXI века / под ред. В.Б. Белова. – М.: Изд-во «Весь мир», 2009. – 790 с.
6. Демидова, О. Ангела Меркель назвала главную преграду для Турции на пути в ЕС / О. Демидова // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.de/dw/article/0,,5409681,00.html>. – Дата доступа: 12.11.2012.
7. Кондратьева, Т.С. Евросоюз – Турция: Геополитическая игра с непредсказуемым результатом // Актуальные проблемы Европы. – 2006. – № 4. – С. 109 – 144.
8. ООН: прогноз населения земли к 2050 г. // etoday [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etoday.ru/2009/03/un-population-prediction-2050.php>. – Дата доступа: 02.03.2013.